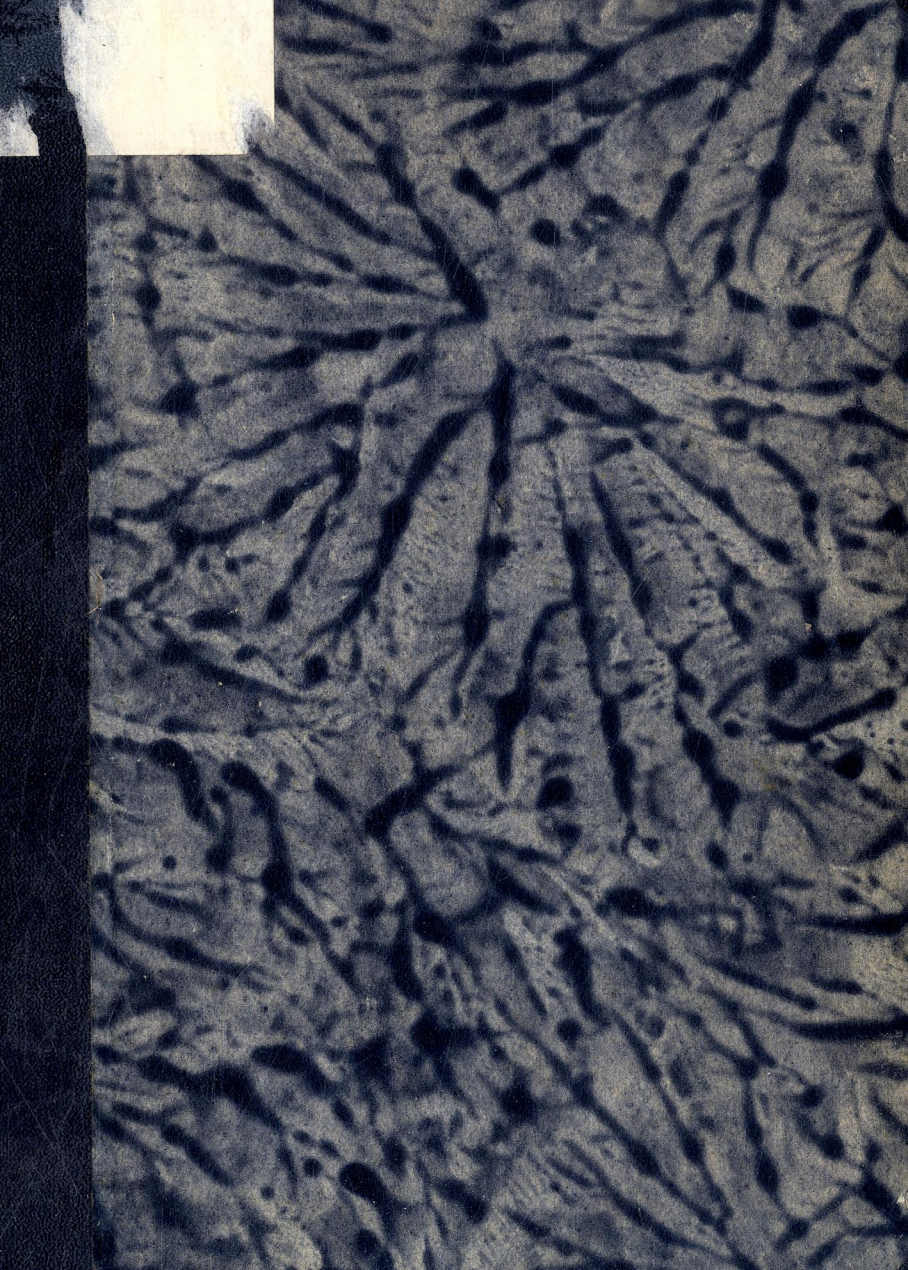

06
10

ИВАН ХЛЕБОРОВОВ.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ЗАКОН В ПОЛЬШЕ.

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

13.194.

Качков
снт 3

ИЗДАНИЕ Т-ВА „ЗЕМЛЯ“.

T3(47)61-2

Земельный закон в Польше.

Кто правит Польшей?

10 июля 1919 г. Учредительным Собранием (Сеймом) в Варшаве установлен земельный закон. Это значит, что Сеймом установлено право выкупа помещичьей земли государством по твердым ценам и затем раздел ее сейчас же между малоземельными крестьянами на льготных условиях, т. е. на долгосрочный выкуп.

Многие думают: — Как же так? Ведь большевистские агитаторы рассказывают, будто в Польше хозяйничают „паны“ и буржуи, будто мужицкую кровь пьют и собираются барщину ввести.

И вдруг эти „буржуи“ вводят такой земельный закон? Что же это? Кто-то видно, соврал. Но кому же верить? Как узнать — где правда?

Когда вы приехали бы в польскую деревню и спросили:

— А кто это управляет у вас волостью, „добрые люди“, — то вам отвесят: — „Волостной старшина (войт) и волостной совет, который состоит из 12 человек“.

— „А кем назначен войт и волостной совет?“ — Никто их назначить не может; они избраны всем народом на

сходе. Каждый житель волости, будь он богат или беден, мужчина или женщина, лишь бы исполнился ему 21 год, пользуется правом участвовать в сходе и подавать свой голос. Такой закон установлен в Польше 28 ноября 1918 года, три недели спустя после изгнания из Польши немцев.

В волости поэтому вся власть принадлежит трудовому крестьянству.

— „А от когоже зависят волостные советы?“ — спросите вы. — Они подчинены уездному совету, которым руководит поставленный правительством староста.

— „Кто же выбирает членов уездного совета? Помещики, или буржуи?“

— Ничего подобного. В уездный совет посылают те же волостные советы — по два представителя каждый.

— Приглянитесь к уездным советам. Их составляют ваши же братья — крестьяне.

— „Кто же теперь держит в Польше высшую власть?“

— Высшая власть в Польше принадлежит Учредительному Собранию (Сейму), избранному всем народом.

Такой власти нет в России, где держат власть никем неизбранные самозванцы, проходимцы Ленин и Троцкий, которые держатся штыками латышей, китайцев и другой сволочи: управляют с помощью террора и боятся созвать Учредительное Собрание.

В Польше на первых порах было не очень хорошо. Немцы назначили архиепископа, князя да графа „регентами“, т. е. польским правительством. Тех, кто не признавал немецких порядков, заключали в тюрьмы или концентрационные лагеря. Таким же образом арестовали и заключили в тюрьму Иосифа Пилсудского, который раньше бо-

ролся всю жизнь с царским режимом за счастье рабочего люда, а во время немецкого нашествия стал тайно организовывать рабочих и крестьян для борьбы с ними.

Но лишь только немцы спотыкнулись на западном фронте, учрежденная Пилсудским польская военная организация восстала против немцев и прогнала их за пределы Польши. Немедленно же вернулся Пилсудский и стал во главе народа. Сейчас же было приступлено к организации армии, так как почти что не родившемуся еще польскому государству уже угрожала смерть со стороны большевиков, немцев и части украинцев, одураченных немецкими деньгами и обещаниями.

Пилсудский объявил, что первой его заботой будет созвать Сейм (Учредительное Собрание) и вручить ему всю власть, пусть Сейм скажет, кого хочет видеть во главе государства.

И вот были назначены выборы в Сейм.

Так-же, как при выборах в волостные советы, подавать свой голос за делегатов предоставлено было каждому гражданину и гражданке, которым исполнился 21 год. Голосование было тайное, т. е. каждый подавал свой голос в запечатанном конверте (который получал даром), чтобы никто не видел, за кого он подает свой голос.

Выборы были назначены пропорциональные, т. е. такие, чтобы не обидеть ни одной партии.

Лучше всего это выяснит следующий пример:

В районе гор. Лодзи проживает 500,000 человек. Значит, нужно было выбрать 10 депутатов (так как избирали 1 депутата на каждые 50,000 человек).

Списки кандидатов выставили четыре партии: рабоче-крестьянская, националисты, чисто крестьянская и социалистическая.

За рабоче-крестьянский список голосовало 40,000 человек, за националистический — 30,000, за крестьянский — 20,000 и за социалистический — 10,000.

Если бы это были обыкновенные выборы, не пропорциональные, то все десять мандатов получили бы депутаты от рабоче-крестьянского блока. Все же остальные, хотя и представляли сообща общее число 60,000 голосов, не получили бы ни одного места.

Конечно, такой результат был бы в высшей степени несправедливо.

Потому то решено было установить выборы пропорциональные, т. е. признать за каждой партией количество депутатов пропорциональное числу голосов, поданных за ее список.

И вот, напр., в упомянутом Лодзинском районе крестьянско-рабочая группа, за список которой подано было 40,000 голосов, получила 4 депутатов, националисты на 30,000 голосов получили 3 депутатов, крестьянская партия на 20,000 голосов — 2 депутатов и, наконец, социалисты, собравшие 10,000 голосов, получили одного депутата.

Из всего вышеизложенного видно достаточно ясно, что выборы в Польский Сейм были произведены по требованиям самой широкой справедливости и облегчали избрание в депутаты людей, пользующихся наибольшим доверием народа.

Подумайте: возможно ли, чтобы в Сейм, избранный по таким принципам, вошли в преимуществе „паны“ и помещики? Конечно, могли бы войти, но только в том случае, если бы все были согласны голосовать на них.

Этого, однако, не было. И вот в Сейм попало от крестьян 141 депутат, рабочих и ремесленников 45,

Конечно, леса, состоящие во владении крестьян, останутся по-прежнему в их руках, так как представляют собой маленькие участки, непригодные для национализации, (т. е. для перехода в ведение государства).

Пункт восьмой говорит, что условия, цена земли и подробный способ выкупа ее будут определены Сеймом на ближайших заседаниях.

Пункт девятый говорит, что тем имениям, которые завели крупное молочное хозяйство, или доставляют семена лучших сортов, или, в которых устроено рыбное хозяйство, вообще — имения высокопромышленные, раздел которых понизит общую производительность и принесет, таким образом, вред, — таким имениям можно будет оставить более чем 520 моргов.

Однако количество таких имений должно быть специальным законом строго ограничено и точно установлено.

Пункт десятый определяет, на каких условиях Польское Государство будет делить землю между крестьянами.

Оно (государство) будет устраивать новые самостоятельные хозяйства для безземельных, будет увеличивать количество земли у малоземельных.

Размер хозяйств, отводимых на выгодных условиях безземельным и малоземельным крестьянам, не должен превышать 25 моргов (почти уволока). В первую очередь землю получают батраки имения, выкупаемого государством, затем безземельные, малоземельные и солдаты, возвращающиеся с войны.

Пятая часть помещичьих земель предназначается для льготной распродажи между имущими крестьянами, не малоземельными.

На льготных условиях им разрешено будет увеличить свои хозяйства до 40 моргов.

Пункт одиннадцатый гарантирует, что из земель, подлежащих принудительному выкупу, будет выделено сколько нужно для школ, земского хозяйства, опытных полей и т. д.

Пункт двенадцатый гласит, что расценка имений, подлежащих выкупу, будет производиться сообразно их доходности, а не сообразно стоимости.

Затем в том же пункте говорится, что безземельные и малоземельные будут пользоваться долгосрочным беспроцентным кредитом. Значит, они получают землю без немедленной уплаты, а будут в течении нескольких десятков лет годичными взносами уплачивать государству стоимость полученной земли. Другое дело те зажиточные крестьяне, которые захотят прикупить земли по льготной цене. Они должны будут платить сразу наличными. Это не так уж будет трудно, потому, что они легко получают на эту землю кредит в каждой банке.

Пункт 13 говорит об обязательности выработки и внесения на следующие заседания Сейма проектов новых законов относительно сервитутов, ипотеки, коммиссии и т. д.

Пункт 14 — об охране прав и страховании батраков.

Пункт 15 — об установлении Главного Землеустроительного Ведомства, которое будет проводить в жизнь основания земельного закона. Это ведомство будет состоять под контролем Государственного Сопровождающего, половину которого составят депутаты Сейма, другую же часть — специалисты по земельным делам, приглашенные Министерством Сельского Хозяйства.

Пункт 16 и последний говорит, что совместно с Главным Землеустроительным Ведомством будет установлен Государственный Земельный Банк, который будет давать крестьянам ссуды для возведения построек; приобретения инвентаря и, вообще, для обзаведения хозяйством.

Кроме того, в Банке можно будет получать ссуду на удобрение земли.

Какая разница между земельной реформой в Польше и Советской России.

Земельная реформа в Польше коренным образом отличается от попыток этого рода и в других государствах.

Большевики в России тоже пробовали провести такую реформу.

Но большевики говорили в своих декретах, что земля будет принадлежать государству. Всякая частная собственность предназначалась ими к отчуждению. Земледельцы должны, по мнению большевиков, сделаться батраками государства, которое даст им за это часть урожая, а остальное пойдет в казну.

Трудолюбивый человек и лентяй будут вознаграждены одинаково. Они получают ровно столько, сколько необходимо им для пропитания; отложить что-нибудь для детей они не смогут, так как при этом опять возродилась бы частная собственность.

Таковы намерения большевиков, о которых они кричат в своих программах.

Очевидно, они не могли провести этого в жизнь, так как население всячески противилось большевистским планам.

Тем не менее большевики довели Россию до неслыханного голода.

Голод в России! Слыханная-ли это вещь? Ведь в России перед войной было столько хлеба, что она наводняла им Польшу и всю Европу. И теперь, когда вывоза из России нет, там должен быть избыток, а не недостаток хлеба.

Ведь в России, особенно южной, находятся самые плодородные земли в Европе.

А между тем там несслыханный голод.

Что же является причиной этого?

Очевидно, губительные распоряжения большевиков. Большевитское правительство издало приказ, что оно отбирает бесплатно землю у крупных владельцев. Но оно не организовало учреждений для дележа земли, так как не хотело отдавать ее в собственность.

Вследствие этого насилие само начало грабить имущество помещиков и делить землю. При этом чаще всего убивали владельцев и жгли усадьбы.

Потом началось побоище соседних деревень из-за дележа земли.

Никто не был уверен, что земля останется за ним и не обрабатывал ее или обрабатывал кое как. Отсюда и получился голод.

Каждый понимал, что общепризнанный закон не дал ему права на землю, и что с переменой правительства он может лишиться этой земли.

Наконец, если-бы даже укрепились советская власть, то и она отняла-бы у него землю, и только потребовала-бы, чтобы он ее обрабатывал.

Иначе обстоит дело в Польше.

Земельную реформу утвердил Сейм, выбранный всем народом. Изменить ее никто, кроме Сейма, не может.

А в Сейме этом заседают и будут заседать всегда представители народа, выбранные на основе всеобщего голосования. Значит, изменение земельного закона против воли крестьян — невозможно.

Земельная реформа в Польше в прочном положении.

Затем, принудительный выкуп, или отчуждение, будет произведено за вознаграждение.

Ибо Польша признает частную собственность. Признает, что землю нужно выкупить у нынешних собственников и продать нуждающимся в ней.

Чтобы за землю не требовали слишком много, государство назначит доступную для земледельцев цену.

Наконец, так как не все могут заплатить сразу государство даст землю бедным на долгосрочную выплату, на 30—40 лет, так что они выплатят долг совершенно незаметно.

В Польше люди сразу становятся владельцами земли, хотя-бы они не имели ни гроша при ее приобретении.

Они могут эту землю передать своим детям или продать.

Такова коренная разница в земельной реформе польской и русской.

Спрашивается, зачем же польское правительство платит помещикам? Разве нельзя было-бы отобрать землю бесплатно, как советуют иные?

Разумеется, можно-бы. Но это означало бы отмену права собственности. Тогда социалисты легко могли-бы сказать, что если государство отбирает землю у помещиков бесплатно, то может отбирать ее и у крестьян.

И, если-бы им удалось, они могли-бы отобрать бесплатно землю и у крестьян. Всегда-бы они попрекали крестьян: „вы, дескать, отобрали даром землю у помещиков, значит, и за вашу вам ничего не полагается“.

Закрепить землю за крестьянами можно только выкупив ее у помещиков и продав крестьянам за наличные или на выплат.

В Польше разделом земли займуться вместе представители правительства и народа.

Поэтому с приобретенного хозяиства никто никого согнать не сможет.

Даже правительству нельзя будет отобрать эту собственность. В крайнем случае, оно выкупит часть для того, чтобы проложить шоссе, железную дорогу и т. д.

Даже если-бы владелец, получивший землю, не хотел платить назначенных взносов, — то и тогда земли у него не отберут, а продадут с публичного торга и отбравши следуемое, возвратят остаток владельцу.

Польское правительство не только приложит усилия к тому, чтобы помещичьи имения перешли в руки крестьян на выгодных условиях, но позаботится и о том, чтобы хозяйства давали владельцам как можно больше дохода.

С этой целью в земельном законе указано, что правительство даст ссуду не только на приобретение земли, но и на соответствующее обзаведение и возведение построек.

Правительство поможет улучшить песчаную и болотистую почву, учредить школы, сельско-хозяйственные курсы, образцовые хозяйства и опытные станции, где крестьяне могли-бы научиться правильному ведению хозяйства; будет поощрять крестьянские организации, как-то: земледельческие союзы, сельско-хозяйственные и промышленные товарищества, кредитные учреждения и т. п.

Ибо и Сейм и правительство заинтересованы в том, чтобы в Польше не было голода, а чтобы увеличивалось благосостояние, довольство и счастье широких народных масс.

Львівська державна
наукова бібліотека

№ 7124

Львів. Бібліотека
АН УРСР

13.194.

1987
P11
7124
0,48
y

~~9911~~
Biblioteka Wojskowa D. O. K. VI. Lwów.